

В конце концов, последний инстинкт самосохранения вытащил его из полуживого состояния. Как и учил Цзи Кай, он принял горячий душ — и хотя едва не задохнулся в душевой кабине, всё же вышел оттуда согретый, размякший и немного оглушённый.

Погода стояла прекрасная, ярко светило солнце.

Его лучи ласкали кожу, пробуждая желание скорее влюбиться в кого-нибудь — лишь бы поскорее стереть следы прошлого и не чувствовать этой тупой боли.

...Было так одиноко. Так хотелось обрести «счастье».

Но от мысли о том, что всё «счастье» в этой жизни больше не имеет к нему никакого отношения, накатывала тоска и бессмысленность существования.

...

Именно в этот момент, на самом дне отчаяния, Е Инь снова появилась в его жизни.

За её спиной струился яркий весенний свет мая. Чжу Лин вспомнил, что их прошлый разрыв и последующая встреча тоже пришлось на ясный майский день.

Кажется, и в самый первый раз они встретились в мае. На территории университета цвели персиковые деревья, а она стояла у окна, такая чистая и утончённая. Та сцена всегда хранила образ заветной, покрытой пылью времени красоты. Вот только теперь Чжу Лин предпочёл бы тогда не проходить под тем окном — пройти мимо, не обворачиваясь и навсегда.

Ему казалось, будто кто-то украл у него больше десяти лет жизни.

Его отражение в зеркале не изменилось: стоит насупиться — и всё тот же красивый, слегка дерзкий вид, но внутри всё будто мохом поросло. Казалось, его тащит по заданной траектории судьбы, против которой он бессилен и может лишь плыть по течению.

В дни, проведённые с Е Инь, не было трепета в груди, но ощущались лёгкость и спокойствие. Можно было бесконечно тешить себя иллюзией: пусть всё так и остаётся, иметь рядом такого человека — тоже не худший вариант. Пропустить все эти этапы ухаживаний и сразу перейти к спокойной жизни, словно они старые супруги, вполне подходило ему нынешнему.

В конце концов, он был неисправимо капризен и инфантилен, и обычный человек не стал бы слепо потакать его заскокам.

Только Е Инь, молча прождавшая его целый год, была на такое способна.

Она говорила:

— Чжу Лин, я люблю тебя. В моём мире есть только ты. Даже если прожду всю жизнь, я никогда тебя не упрекну.

...

Однако, вопреки словам, не прошло и недели, как разразилась настоящая война, причём инициатором стала именно Е Инь.

Чжу Лин был недоумён: он искренне не понимал, зачем Е Инь тайком залезла в его облачное хранилище, которым он сам не пользовался уже сто лет. Из-за синхронизации со

старым телефоном там хранилась куча фотографий, запечатлевших их поездки с Цзи Каем — Непал, Таиланд, Япония, а также праздники и радостные памятные даты.

Е Инь, сжимая в руке телефон, устроила ему допрос: зачем он хранит эти снимки?

— А самое мерзкое — почему ты везёшь меня в те же заведения, где бывал с ним?

Чжу Лин потерял дар речи. Почему-почему? Да потому что там вкусно готовят, и ты сама просила посоветовать место с хорошим мороженым! И вообще, с какого перепугу ты роешься в моих старых фото?

— Ты ещё и меня виноватой делаешь? — выкрикнула она. — Если бы ты о нём не думал, зачем бы хранил всё это?

С того дня Е Инь в глазах Чжу Лина становилась всё более капризной и невыносимой.

Смотрят старое кино — она спрашивает, не смотрел ли он его с Цзи Каем. Видит книги на полке — выгребает всё, что гипотетически мог купить Цзи Кай. И даже попытка обнять и утешить её обворачивалась вопросом: «Ты его раньше так же успокаивал?»

После бесконечной допросов Чжу Лин тоже вспылil:

— Можешь ты не вспоминать то, что было раньше? Сейчас с тобой я! Чего ты каждый день устраиваешь сцены на пустом месте? Рыщешь в моём телефоне, проверяешь с фейковых аккаунтов... Ты сама раньше твердила, что Ли Вэйду псих и проходу тебе не даёт, а сейчас чем ты от него отличаешься?

— А ведь и правда, — горько усмехнулась Е Инь. — Ли Вэйду хоть и был с приветом, но хотя бы всегда думал обо мне. Видел, что я голодна — готовил мне обед, видел, что устала — жалел, телефон давал смотреть без вопросов. А ты?

Чжу Лин не растерялся:

— Отлично. Раз этот псих относился к тебе лучше, так возвращайся к нему!

В итоге всё вылилось в бурную ругань до глубокой ночи. В конце концов Е Инь сдалась, покорно пошла на кухню и сварила Чжу Лину довольно невзрачную на вид лапшу с яйцом и томатами. Чжу Лин из одолжения немного съел, принял душ и рухнул спать.

Е Инь осталась одна — она обнимала одеяло и тихо глотала слёзы.

...

Они думали, что будут жить душа в душу, но никто не ожидал, что они так быстро начнут изводить друг друга. Сестра Тун в последнее время крутилась как белка в колесе: мало того что ей достался проблемный артист и приходилось работать и агентом, и нянькой, так ещё и выступать мировым судьёй в его ссорах с новым партнёром. Сердце просто разрывалось.

А менеджер Е Инь, Шэнь Цянь, тоже был загружен по уши, да ещё и выслушивал её бесконечные жалобы. Порой он даже искренне сочувствовал ей:

— Малышка Е, тебе правда так уж необходимо быть с ним? Человек, из-за которого ты постоянно дёргаешься и боишься его потерять, обычно тебя не любит.

Так было у него с ней, так было когда-то у неё с Ли Вэйду, но Е Инь, скорее всего, всё равно бы этого не поняла.

И точно, Е Инь пропустила его слова мимо ушей:

— Кстати, Цянь-цянь, ты ведь сейчас как раз учишься на заочном в магистратуре в университете Х?

Шэнь Цянь вздохнул:

— И?

— Компромат на этого Цзи Кая в университете наверняка раскопать проще, да?

— ...И при чём тут вообще бывший муженёк?

Е Инь намекала на то, что резервный аккаунт Чжу Лина всё ещё подписан на Вейбо и личную страницу бывшего мужа. Словом, во всех неурядицах между ней и Чжу Лином был виноват бывший.

Шэнь Цянь чувствовал лишь беспомощность. Хотя он действительно учился в университете Х и мог приходить на лекции бывшего, но раскапывать грязь в таком чистом месте, как университет? Вряд ли это окажется просто.

К тому же... этот бывший муж хоть и выглядел доступным и простым в общении, на самом деле держал людей на километр от себя.

...

Цзи Кай уже давным-давно забыл о Шэнь Цяне.

Хотя тогда, в магазине бренда «Эл-Ю» — когда Ли Вэйду признался ему в любви и зацеловал до мурашек по всему телу — он видел его вместе с Е Инь.

Но, как говорится, профессор Цзи каждый день видел толпы студентов, так что со временем все лица казались знакомыми. Ему тоже казался знакомым симпатичный юноша, который на каждой лекции садился на первый ряд, но он лишь думал, что это, возможно, кто-то из бывших магистрантов, и не вдавался в подробности.

— Профессор Цзи, профессор Цзи! Давайте вместе тренироваться перед эстафетой, а?

Приближалась спартакиада, в которой должны были участвовать и преподаватели. Как ключевой игрок команды юридического факультета, Цзи Кай в последнее время после занятий тренировался и разминался на стадионе.

Однако предложение красавчика было отклонено за секунду.

Шэнь Цянь с недоумением протянул:

— Но профессор Цзи, вы ведь всё равно здесь тренируетесь! А я бегаю медленно, меня все будут винить, что я тяну команду назад, это же ужасно... Вы ведь такой умелый, научите меня!

И снова мгновенный отказ. А в последующие дни на стадионе больше не появлялась бодрая фигура профессора Цзи.

«...» Шэнь Цянь считал себя привлекательным — в конце концов, эта красота в своё время обошлась ему в кругленькую сумму.

К тому же тогда в магазине бренда «Эл-Ю» сам Цзи Кай похвалил его внешность, так что это точно не был отказ из-за не востребоваемости.

А затем в один из дней после занятий он проследил за профессором Цзи до ворот университета и увидел приехавшего за ним президента компании. Тот стоял у машины без всякого пафоса, с немного юношеским видом. Едва встретившись, они ещё до того, как сесть в машину, взялись за руки и пошли, размахивая ими, словно младшеклассники, совершенно не желая расставаться.

Выходит, когда есть любимый парень, человек сам обрывает любые соблазны.

Даже если предлагать себя — не возьмёт. Даже если нет и намёка на флирт, всё равно держит дистанцию.

И правда... совсем не похож на некоторых. Неудивительно, что тот развелся.

Хотя Шэнь Цянь уже много лет не верил в чувства, в глубине души он... почему-то слегка завидовал.

...

Зимой Ли Вэйду купил Цзи Каю коричневые пушистые тапочки в виде мишек.

Наступил май, погода стала довольно тёплой, да и Цзи Кай сам по себе был словно ходячая электрогрелка. Он вполне мог переобуться в летние шлёпанцы, но всё равно послушно носил их.

«Потому что удобно». Особенно когда хочется согреть твои ноги.

У Ли Вэйду с его вечно ледяными конечностями шансов на исцеление, казалось, не было: иногда он садился за компьютер поработать дома, и уже через пару минут ступни становились холодными как лёд.

Каждый раз в такие моменты Цзи Кай садился рядом с ним читать книгу. Он вытаскивал ноги из плюшевых тапочек, позволяя Ли Вэйду поставить на них свои замёрзшие ступни, и вновь исполнял роль «живой грелки номер один».

«Сердце — это дом с двумя спальнями: в одной живёт боль, в другой — радость. Нельзя радоваться слишком громко, иначе смех разбудит боль в соседней комнате» — Франц Кафка, «Афоризмы».

Ли Вэйду искренне казалось, что в последнее время его склонность к драме почти прошла.

<http://bllate.org/book/18382/1767899>